

Субъектно-деятельностные детерминанты образовательно-развивающей активности учащейся молодежи

Ирина В. Арендачук

Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: arend-irina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8378-2284

DOI: 10.26907/esd15.2.09

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что перспективы становления современного общества во многом зависят от проявления подрастающим поколением своей активности в плане образования и саморазвития, субъектные и деятельностные детерминанты которой еще не достаточно изучены. Цель – выявить субъектно-деятельностные характеристики учащейся молодежи, детерминирующие ее образовательно-развивающую активность. Исследование проводилось на выборке, включающей 229 учащихся в системе общего, среднего профессионального и высшего образования в возрасте от 15 до 25 лет. Методики: шкала самодетерминации К. Шэлдона, модификация Е.Н. Осина; опросник изучения структуры субъектности Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной; методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной; опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; авторская анкета для определения уровня выраженности образовательно-развивающей активности личности в характеристиках выполняемой для ее реализации деятельности. Установлено, что молодые люди с высокой выраженностью образовательно-развивающей активности в большей степени проявляют субъектность в стратегиях поведения, осознанную активность, свободу выбора и ответственность за него. У них также лучше сформированы навыки самоорганизации деятельности, обусловленные целеустремленностью, и все характеристики деятельности, связанные с осуществлением данного вида активности. Показано, что в разные возрастные периоды меняется соотношение субъектно-деятельностных характеристик образовательно-развивающей активности учащейся молодежи – отмечается рост одних, стабилизация других и регрессивные изменения третьих. Выявлено, что предикторами образовательно-развивающей активности учащейся молодежи являются характеристики связанной с ней деятельности, вклад субъектных факторов в ее детерминацию минимален. Сформулированные выводы подкреплены статистическим анализом данных. В прикладном аспекте представленные материалы могут быть использованы при организации образовательно-развивающей деятельности молодежи с учетом ее возрастных особенностей.

Ключевые слова: активность; саморазвитие; образовательно-развивающая активность; субъектно-деятельностный подход; учащаяся молодежь.

Subject and activity-related determinants of the student youth's educational and developmental activity

Irina V. Arendachiuk

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevskiy, Saratov, Russia

E-mail: arend-irina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8378-2284

DOI: 10.26907/esd15.2.09

Abstract

The perspectives of modern society's development depend largely on education and self-development related activity in the younger generation. However, the subjective and activity-related determinants of this type of activity have not yet been thoroughly studied. The purpose of this study is to identify subjective and activity-related characteristics which determine students' educational and developmental activity. The study was conducted on a sample of 229 students aged 15-25 years old, in general, secondary, vocational and higher education. It used four established instruments. K.M. Sheldon's Self-Determination Scale modified by E.N. Osin, E.N. Volkova's and I.A. Seregina's Questionnaire for studying subjectivity structure, M.A. Shchukina's "Personal subjectivity development level" technique, and E.Yu. Mandrikova's Activity self-organization questionnaire. A further questionnaire was developed by the author, to determine the level of manifestation of personal educational and developmental activity and its relation to the characteristics which are performed to implement the activity. It was found that young people who exhibit a high level of educational and developmental activity demonstrate subjectivity, conscious activity, freedom of choice and personal responsibility to a greater degree, when it comes to their behaviour strategies. These individuals have better developed skills for organizing their activities, which are conditioned by purposefulness, and other characteristics related to implementing this type of activity. It has been shown that depending on age, the correlation between subjective and activity-related characteristics changes. Some of the characteristics grow and stabilize, while others regress and change. This is especially visible in subjective factors. It has been discovered that predictors of students' educational and developmental activity are the characteristics related to that activity; the impact of subjective factors is minimal. These conclusions are supported by statistical analysis of data. The study materials can be applied nature and used for organization of young people's educational and developmental activity taking into account their age-related peculiarities.

Key words: activity; self-development; educational and developmental activity; subjective and activity-related approach; student youth.

Введение

К одному из важнейших психологических факторов эффективного развития современного общества можно отнести активность его основного деятеля – человека, отличающегося образованностью и способностью использовать в своей жизнедеятельности опыт творческого, эмоционально-ценностного отношения к миру. В современных исследованиях активность человека рассматривается не только как свойство, позволяющее ему приспосабливать свои потребности к условиям окружающей среды и как способность изменять, преобразовывать действительность, проявляя волевые усилия и напряжение умственных сил, но и соотносится с категорией целенаправленной деятельности (Belan, 2012; Gribova, 2012; Vylegzhanina, 2013). С этой точки зрения активность описывается как динамическая предпосылка деятельности, определяющая ее самодвижение, и как характеристика деятельности, раскрывающая способность человека к саморазвитию (Volochkov, 2007). Ее конкретные проявления неразрывно выступают в актах поведения и деятельности (Belan, 2012), которая осуществляется в форме взаимодействия субъекта

(живого человека) с объектом, носит самостоятельный и творческий характер (Brushlinsky, 2003). Кроме того, развитие самого человека как субъекта характеризуется сознательностью (способностью рефлексивно оценивать себя) и деятельностью, направленной на осознанное преобразование себя и окружающего мира. При этом способы его бытия определяются тремя категориями – общность, сознание и деятельность (Slobodchikov, 2005). Категорию общности можно соотнести с реализуемой человеком активностью в движении собственного развития от телесности и самости к уникальности и универсализации. В категориях сознания и деятельности отражены характеристики субъектности человека, детерминирующие его направленность на практическое преобразование собственной жизнедеятельности. Исходя из представленных положений, логично предположить, что изучение любых форм активности человека необходимо осуществлять в контексте субъектно-деятельностного подхода.

Поскольку человек – это субъект социальных отношений, то чаще всего его активность определяется как социальная (Shamionov, 2018a), а в современных исследованиях рассматриваются разные формы ее проявления (политическая, гражданская, экономическая, трудовая, коммуникативная и др.). Одной из таких форм является и образовательно-развивающая активность личности, максимальная выраженность которой характерна для молодежи, так как задачей ее возрастного развития является приобщение к общественным ценностям и опыту предшествующих поколений. В этот период каждый молодой человек стремится найти свое место в системе социальных отношений, определиться с выбором своего профессионального будущего и поэтому устремлен к глубокому усвоению и практическому приложению знаний и научно-творческих способностей на пользу себе и обществу (Nazarova & Rakhimov, 2016; Shamionov & Grigoryev, 2019). Согласно проведенным исследованиям, образовательно-развивающая активность современной молодежи выражена больше, чем другие формы социальной активности (Vocharova, 2018), что объясняется не только получением знаний и удовлетворением познавательных интересов. Растущее осознание действий в области образования у молодых людей обусловлено также возможностью встретить новых друзей, пообщаться с профессионалами в выбранной ими области и найти новые сферы увлечений, которые могут помочь им осознать перспективы личностного и карьерного роста (Tallon et al., 2016). Неформальные формы образования (мастер-классы, видеолекции, курсы дистанционного обучения и т.п.), получающие все большую популярность в современном мире, способствуют лучшему пониманию молодежью своего места в нем; дают ей больше свободы в самоорганизации своей образовательной деятельности; позволяют упражняться в моральной философии, исследовать себя и свои отношения с сообществом, в котором она живет, и определять перспективы дальнейшего саморазвития (Chouhan et al., 2017).

Отметим, что активность личности, связанная с образованием и саморазвитием, в исследованиях рассматривается в контексте проявления ее познавательной активности, как направленности на познание окружающего мира, реализуемой в процессах саморегуляции познавательной деятельности, синтеза познавательных мотивов и способов осуществления учебно-познавательной деятельности, в стремлении к успешному решению определенных образовательных задач (Ivanova, 2008). Проявляющаяся в ходе непрерывного образования основанная на самостоятельности и инициативе активность личности определяет результативность процесса саморазвития. Исходя из изложенного, логично предположить, что образовательно-развивающая активность личности, которая реализуется не только в разных видах учебно-познавательной деятельности в рамках получения образования, но

и в деятельности самообразования, направленной на удовлетворение образовательных интересов и потребностей, может рассматриваться как необходимое условие развития и саморазвития личности. Вместе с тем, способность к саморазвитию, как субъектная характеристика личности, обусловлена степенью сформированности таких индивидуальных и деятельностных качеств, которые становятся основой для ее самореализации в системе общественных отношений. Таким образом, саморазвитие выступает основой для самореализации личности, которая побуждает ее к дальнейшему проявлению активности.

Анализ публикаций позволил сформулировать проблему исследования, проявляющуюся в противоречии между актуальным запросом общественной практики на решение задач повышения активности современной учащейся молодежи в образовательной деятельности, и необходимостью выявления психологических факторов, детерминирующих ее образовательно-развивающую активность с позиций теоретико-методологических оснований субъектно-деятельностного подхода. В рамках решения данной проблемы было проведено эмпирическое исследование, направленное на проверку гипотезы о том, что детерминантами образовательно-развивающей активности современной учащейся молодежи выступают характеристики деятельности, отражающие степень ее вовлеченности в эту форму активности, а также свойства личности, связанные с проявлением ее субъектности.

Методы исследования

Цель исследования

Целью исследования стало изучение детерминации образовательно-развивающей активности учащейся молодежи ее субъектно-деятельностными характеристиками.

Методы исследования

В исследовании, результаты которого представлены в данной статье, использовались методы теоретического анализа научных публикаций по проблеме исследования (анализ, систематизация, обобщение); эмпирического исследования (анкетирование, тестирование, метод поперечных срезов); математической статистики и качественного анализа данных.

Экспериментальная база исследования.

В исследовании приняли участие 229 человек в возрасте 15-25 лет – представители разных групп учащейся молодежи.

Характеристики выборки:

- по полу – юноши (94 человека), девушки (135 человек);
- по месту проживания – областной центр (г. Саратов, 125 человек), малый город (г. Балаково Саратовской области, 104 человека);
- по месту учебы – учащиеся общеобразовательных школ г. Саратова и г. Балаково Саратовской области (51 человек), студенты Саратовского колледжа отраслевых технологий и Балаковского медицинского колледжа (48 человек), студенты вузов г. Саратова – СГУ имени Н. Г. Чернышевского; СГТУ им. Гагарина Ю. А., в том числе обучающиеся в бакалавриате по очной форме обучения (54 человека) и совмещающие учебу и работу (магистратура и заочная форма обучения в бакалавриате, 76 человек).

Исследование проводилось в соответствии с Этическим кодексом психолога Российского психологического общества. Все респонденты участвовали в исследовании добровольно, анонимно, безвозмездно.

Изучение субъектно-деятельностных детерминант образовательно-развивающей активности учащейся молодежи осуществлялось в двух аспектах: 1) по степени

проявления у молодых людей этой формы активности; 2) в контексте выявления возрастных различий. В первом случае выборка была разделена на две группы – с низкой и высокой степенью выраженности исследуемого признака (соответственно, 122 человека и 107 человек; средний возраст молодежи в группах $19,6 \pm 3,3$ и $19,7 \pm 3,0$ лет). Во втором случае было выделено три группы в соответствии с возрастом молодых людей (поперечные срезы) – 15-17 лет (77 человек; $16,3 \pm 0,8$ лет); 18-21 лет (80 человек; $19,3 \pm 1,0$ лет); 22-25 лет (72 человека; $23,7 \pm 1,2$ лет).

Методики исследования, их обоснование.

Субъектные характеристики учащейся молодежи изучались с помощью следующих методик:

1) шкала самодетерминации К. Шэлдона, модификация Е.Н. Осина – определялась способность личности к самодетерминации по шкалам «автономия» и «самовыражение» (Osina & Boniwell, 2010);

2) опросник изучения структуры субъектности Е. Н. Волковой, И. А. Серegiной; для старшеклассников использовалась модифицированная форма А.А. Каленова – анализировались показатели структуры субъектности, как интегральной характеристики активности человека, проявляющейся в позиции субъекта к себе, к другим и к осуществляемой им деятельности (осознанная активность; способность к рефлексии; свобода выбора и ответственность за него; осознание собственной уникальности; понимание и принятие других; саморазвитие) (Kalenov, 2017; Volkova, 2001);

3) методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Шукиной – изучались уровневые характеристики развития субъектности, как способности личности постоянно инициировать, организовывать и контролировать свою социальную активность, измеряемые в крайних полюсах субъект-объектного континуума (активность–реактивность, автономность–зависимость, целостность–неинтегрированность, опосредствованность–непосредственность, креативность–репродуктивность, самооценочность–малоценочность) (Shchukina, 2015).

Для изучения деятельностных детерминант образовательно-развивающей активности молодежи использовались:

1) опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой – изучались показатели самоорганизации деятельности (планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация на структурировании деятельности, самоорганизация посредством внешних средств, ориентация на настоящее) (Mandrikova, 2010);

2) авторская анкета для определения степени выраженности образовательно-развивающей активности личности в характеристиках выполняемой для ее реализации деятельности. Анкета была выполнена в форме шкалы, состоящей из 14 позиций – характеристик деятельности, направленных на выявление следующих конструктов: личный интерес; цель деятельности; процесс деятельности; содержание деятельности; инициативность; выполнение требований общества; стремление к успеху, самоутверждение; ориентация на других; ответственность перед собой; ответственность перед другими; преодоление сомнений, страхов; удовлетворение своих потребностей; стремление к разнообразию; удовлетворенность результатом. Для определения степени вовлеченности молодежи в образовательно-развивающую активность, респондентам предлагалось оценить, насколько часто в их деятельности проявляются эти характеристики в связи с данной активностью в градации от 1 до 5 баллов. В инструктивной части анкеты понятие «образовательно-развивающая активность» содержательно раскрывалось через перечень возможных видов деятельности, связанной с образованием и саморазвитием личности: учебно-познавательная и проектно-исследовательская деятельность; участие в предметных олимпиадах, конкурсах, научных конференциях, различных

образовательных инициативах, клубах, форумах, конкурсах, акциях («Тотальный диктант», «Географический диктант» и т.п.); обучение в организациях дополнительного, в т.ч. профессионального, образования (кружки научно-технического творчества, музыкальная, художественная школа, творческие студии и мастерские, получение дополнительной профессии, профессиональная переподготовка); деятельность по саморазвитию (online-курсы, посещение развивающих тренингов, публичных лекций, мастер-классов); другие мероприятия, направленные на развитие личности и приобретение новых знаний и навыков.

Для оценки степени выраженности изучаемых конструктов были приняты значения: от 1 до 3,4 баллов – низкая; от 3,5 до 5 баллов – высокая (значимость различий по всем позициям анкеты $p < 0,001$). В целом, степень проявления образовательно-развивающей активности определялась в баллах по среднему значению оцениваемых конструктов. Внутренняя согласованность характеристик деятельности (позиций), входящих в результирующую шкалу анкеты, проверялась с помощью позиционного анализа. Рассчитанные по шкале коэффициент альфа Кронбаха ($\alpha = 0,948$); стандартизированное альфа ($\alpha_{st} = 0,949$); средняя корреляция между позициями ($r_{inter-item} = 0,575$; вариация коэффициентов избирательности позиции от 0,598 до 0,825) свидетельствовали о возможности использования разработанной анкеты, как достаточно надежного инструмента для измерения конструктов, характеризующих деятельность личности при реализации образовательно-развивающей активности.

Методы статистического анализа данных.

Проверка выборки на нормальность распределения проводилась с помощью статистической процедуры «Подгонка распределения» (по критерию согласия χ^2 Пирсона); также рассчитывался критерий Шапиро-Уилка (W). Выраженность субъектных и деятельностных характеристик у молодежи в зависимости от уровня проявления образовательно-развивающей активности и от возраста изучалась с помощью сравнительного анализа для независимых выборок по t-критерию Стьюдента (t_{st}). Для определения влияния возраста на изучаемые показатели использовался однофакторный дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса (H). Детерминация образовательно-развивающей активности субъектно-деятельностными факторами выявлялась в процессе множественного регрессионного анализа (метод пошагового включения переменных в регрессионную модель; анализ остатков по критерию Дарбина-Уотсона (DW)). Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете «Statistica for Windows 10.0» (доступ к данным исследования <https://osf.io/hpekml/>).

Этапы исследования

Первый этап включал теоретический поиск, обзор и анализ публикаций по теме исследования, позволивший сформулировать гипотезу и цель предстоящего эмпирического исследования.

На втором этапе осуществлялись проектирование и организация эмпирического исследования – определение исследовательских задач, подбор и разработка адекватных им психодиагностических методик; достижение договоренностей с образовательными организациями по процедуре сбора данных.

Третий этап был связан с проведением групповых обследований учащейся молодежи в разных образовательных организациях; с первичной обработкой полученных данных и составлением сводных таблиц-протоколов.

На четвертом этапе проводилась аналитическая работа – применялись математико-статистические методы; анализировались и интерпретировались полученные результаты; формулировались выводы.

Результаты исследования

Проверка выборки на соответствие требованию нормальности распределения.

Для корректного использования статистических процедур сравнительного и регрессионного анализа осуществлялась проверка выборки на нормальность распределения. В качестве проверяемого признака был выбран обобщенный показатель «образовательно-развивающая активность личности», рассчитанный по результатам анкетирования (229 человек). Проверка показала, что выборка не противоречит нормальному распределению: критерий согласия Пирсона $\chi^2 = 7,738$ оказался меньше расчетного критического (12,592) и имел уровень достоверности $p = 0,258$ (больше $p = 0,05$), значение статистического критерия Шапиро-Уилка $W = 0,984$, $p = 0,132$ (также больше $p = 0,05$).

Результаты сравнительного анализа

Сравнительный анализ *субъектных характеристик* образовательно-развивающей активности учащейся молодежи с разной степенью ее проявления выявил значимые различия по показателям структуры субъектности личности «осознанная активность» и «свобода выбора и ответственность за него», а также по уровневым характеристикам внеситуативной субъектности, за исключением показателя «автономность–зависимость». По показателям способности личности к самодетерминации значимых различий выявлено не было (табл. 1).

Таблица 1. Субъектные характеристики молодежи в зависимости от уровня проявления образовательно-развивающей активности

Субъектные характеристики	Образовательно-развивающая активность, степень проявления		t_{st}
	низкая	высокая	
<i>Показатели способности личности к самодетерминации</i>			
– автономия	34,04	35,21	-1,18
– самовыражение	36,56	37,95	-1,34
<i>Показатели структуры субъектности личности</i>			
– осознанная активность	5,62	6,50	-3,43
– способность к рефлексии	5,95	6,21	-1,11
– свобода выбора и ответственность за него	6,84	7,41	-2,26
– осознание собственной уникальности	6,32	6,38	-0,26
– понимание и принятие других	7,32	7,67	-1,40
– саморазвитие	6,47	6,54	-0,29
<i>Уровневые характеристики развития субъектности</i>			
– активность–реактивность	28,32	31,32	-3,24
– автономность–зависимость	28,83	30,59	-1,96
– опосредованность–непосредственность	32,03	35,17	-4,08
– опосредованность–непосредственность	31,46	34,32	-3,34
– креативность–репродуктивность	29,47	33,39	-3,67
– самооценочность–малоценочность	30,78	33,43	-2,45
– уровень субъектности	180,89	198,22	-4,04

Примечание: здесь и в таблице 3 жирным шрифтом выделены значения t-критерия Стьюдента, свидетельствующие о статистически достоверных различиях показателей в сравниваемых группах ($p < 0,01$).

Судя по полученным данным, учащаяся молодежь, независимо от степени проявления образовательно-развивающей активности характеризуется умеренно выраженной способностью личности к самодетерминации, что проявляется в наличии умения делать самостоятельный выбор на основе собственных ценностей и воспринимать свою жизнь, как соответствующую личным устремлениям и ожиданиям. Анализ структуры субъектности показал, что при высокой образовательно-развивающей активности молодежь более осознанно относится к проявлению собственной активности и большей степени способна к свободному выбору и ответственности за его последствия. При этом молодые люди в обеих группах характеризовались слабой сформированностью способности понимать и принимать уникальность других людей (3 стэна по тестовым нормам). В характеристиках субъектности поведения у всех молодых людей выявлены средние нормативные значения, свидетельствующие о довольно эффективном осуществлении субъектного самоуправления, которое в определенных ситуациях (под давлением других людей или обстоятельств) может меняться на объектные стратегии поведения. В группе молодежи с низкой образовательно-развивающей активностью тенденция к проявлению субъектности в стратегиях поведения в социальном контексте выражена меньше, что позволяет сделать заключение о том, что ее образовательно-развивающая активность в большей мере обусловлена внешними обстоятельствами ситуации, чем собственными устремлениями личности. Особенно явно эта тенденция отмечена в отношении таких уровневых характеристик как активность–реактивность (с тенденцией к реактивности), автономность–зависимость (с тенденцией к зависимости) и самооценнность–малоценнность (с тенденцией к ориентации на мнение других при оценке себя и своих достижений).

Сравнительный анализ субъектных характеристик в разновозрастных группах молодежи позволил выявить достоверные различия в их сформированности и проанализировать характер изменений в возрастном аспекте (табл. 2).

Так было выявлено, что способность личности к самодетерминации, выраженная в характеристиках «автономия», «самовыражение» существенно не менялась в возрастных периодах 15-17 и 18-21 лет и увеличивалась по сравнению с предыдущим возрастным периодом к 22-25 годам (но не столь значимо в сравнении с возрастом 15-17 лет). Изменения в характеристиках «осознание собственной уникальности», «понимание и принятие других», «самоценнность–малоценнность» и «уровень субъектности» имели аналогичную тенденцию, но их значения увеличивались по мере взросления молодежи, что привело к достоверным различиям между возрастными группами 15-17 и 22-25 лет. Выраженность характеристик «способность к рефлексии» и «активность–реактивность» увеличивалась постепенно, поэтому не выявлено значимых изменений между смежными возрастными периодами, однако различия в группах молодежи 15-17 лет и 22-25 лет оказались существенными. Наиболее заметные изменения обнаружались в показателях «свобода выбора и ответственность за него» и «опосредствованность–непосредственность» – имело место достоверное их повышение в каждом возрастном периоде по мере взросления молодых людей. В целом полученные результаты свидетельствуют о подтвержденности возрастным изменениям практически всех изученных показателей, отражающих субъектные качества личности молодежи, за исключением ее субъектных характеристик «самовыражение», «осознанная активность», «саморазвитие», «автономность–зависимость» и «опосредствованность–непосредственность».

Таблица 2. Субъектные характеристики образовательно-развивающей активности в разновозрастных группах молодежи

Субъектные характеристики	Возраст, лет			t_{st} по возрастным группам			Н
	15-17	18-21	22-25	15-17/ 18-21	18-21/ 22-25	15-17/ 22-25	
Возраст	16,31	19,28	23,68	-20,2**	-24,4**	-43,6**	-
<i>Показатели способности личности к самодетерминации</i>							
– автономия	34,27	36,55	32,74	-1,86	3,3**	1,28	28,44**
– самовыражение	36,57	36,31	38,89	0,20	-2,1'	-1,81	17,38
<i>Показатели структуры субъектности личности</i>							
– осознанная активность	6,27	6,03	5,77	0,77	0,8	1,49	16,53
– способность к рефлексии	5,79	6,04	6,42	-0,86	-1,3	-2,22'	20,22'
– свобода выбора и ответственность за него	6,31	7,23	7,83	-2,85**	-2,1'	-5,60**	37,76**
– осознание собственной уникальности	5,94	6,12	7,06	-0,64	-3,5**	-4,28**	25,96**
– понимание и принятие других	7,03	7,39	8,08	-1,13	-2,4'	-3,71**	20,87'
– саморазвитие	6,43	6,49	6,60	-0,21	-0,4	-0,58	13,82
<i>Уровневые характеристики развития субъектности</i>							
– активность–реактивность	28,77	29,18	31,35	-0,34	-2,0	-2,32'	19,37'
– автономность–зависимость	29,25	29,78	29,94	-0,46	-0,1	-0,67	12,71
– опосредованность–непосредственность	32,79	33,21	34,57	-0,40	-1,5	-1,83	13,93
– опосредованность–непосредственность	30,31	32,68	35,58	-2,11'	-3,2**	-5,33**	38,08**
– креативность–репродуктивность	30,69	32,17	30,99	-1,06	0,9	-0,23	22,45'
– самоценность–малоценность	29,94	30,37	36,06	-0,30	-4,8**	-5,08**	33,02**
– уровень субъектности	181,76	187,38	198,49	-0,97	-2,2'	-3,27**	26,26**

Примечание: здесь и в таблице 4 t_{st} – t-критерий Стьюдента, Н – критерий Краскела-Уоллиса; обозначение уровней значимости: ' – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Сравнительный анализ *деятельностных характеристик* образовательно-развивающей активности учащейся молодежи в зависимости от степени ее проявления выявил значимые различия по составляющим эффективности самоорганизации деятельности «целеустремленность» и «общий показатель самоорганизации деятельности (СД)», а также по всем характеристикам деятельности, связанной с активностью, направленной на образование и саморазвитие. Они оказались достоверно более выраженными в группе молодежи с высокой образовательно-развивающей активностью (табл. 3).

Данные таблицы 3 показывают, что в целом молодые люди характеризуются сформированной способностью к самоорганизации деятельности, выраженной в осуществлении планирования, проявлении настойчивости и ориентации на настоящее, в склонности к четкому структурированию своей деятельности и ис-

пользованию дополнительных средств управления своим временем. У них также максимально выражено стремление к удовлетворению и чувству собственной значимости при достижении результата деятельности при минимально выраженной инициативности. Молодежь, отличающаяся высокой образовательно-развивающей активностью, также более способна концентрироваться на цели, лучше понимает свои устремления и использует свой жизненный опыт при самоорганизации деятельности, имеет выраженную ориентацию на личную ответственность (перед собой) в структуре деятельностных характеристик. У молодых людей с низкой образовательно-развивающей активностью при средне сформированной способности к самоорганизации деятельности выражена ориентация на свои личные интересы.

Таблица 3. Деятельностные характеристики образовательно-развивающей активности молодежи в группах с разным уровнем ее проявления

Деятельностные характеристики	Образовательно-развивающая активность, степень проявления		t_{St}
	низкая	высокая	
Характеристики эффективности самоорганизации деятельности личности			
– планомерность	15,68	16,99	-1,74
– целеустремленность	30,29	33,74	-3,71
– настойчивость	20,76	21,72	-1,24
– фиксация на структурировании деятельности	21,16	20,70	0,70
– самоорганизация (внешними средствами)	9,42	9,82	-0,74
– ориентация на настоящее	8,08	8,56	-1,25
– общий показатель СД	105,39	111,53	-2,69
Характеристики деятельности			
– личный интерес	2,92	4,06	-8,45
– цель деятельности	2,52	4,20	-13,74
– процесс деятельности	2,43	4,22	-14,75
– содержание деятельности	2,30	4,26	-16,31
– инициативность	2,10	3,47	-9,15
– выполнение требований общества	2,68	4,00	-9,68
– стремление к успеху, самоутверждение	2,79	4,30	-11,22
– ориентация на других	2,50	3,99	-10,91
– ответственность перед собой	2,78	4,38	-11,92
– ответственность перед другими	2,46	4,15	-12,91
– преодоление сомнений, страхов	2,28	3,88	-11,42
– удовлетворение своих потребностей	2,34	4,17	-15,19
– стремление к разнообразию	2,43	4,21	-13,66
– удовлетворенность результатом	2,83	4,58	-12,42
Образовательно-развивающая активность (в характеристиках деятельности)	2,53	4,13	-20,52

Анализ изменений в выраженности деятельностных характеристик образовательно-развивающей активности в возрастном аспекте выявил статистически значимые различия:

- по характеристикам «планомерность», «настойчивость» и «стремление к успеху, самоутверждение» в группах молодежи 15-17 и 18-21 лет;
- по характеристикам «целеустремленность», «настойчивость», «фиксация на структурировании деятельности», «ориентация на настоящее», «общий показатель самоорганизации деятельности» в возрастных группах 18-21 и 22-25 лет;
- по характеристикам «планомерность», «целеустремленность», «ориентация на настоящее», «личный интерес», «цель», «процесс» и «содержание» деятельности, «стремление к успеху, самоутверждение» у молодых людей 15-17 и 22-25 лет (табл. 4).

Таблица 4. Деятельностные характеристики образовательно-развивающей активности в разновозрастных группах молодежи

Деятельностные характеристики	Возраст, лет			t_{St} по возрастным группам			N
	15-17	18-21	22-25	15-17/ 18-21	18-21/ 22-25	15-17/ 22-25	
<i>Характеристики эффективности самоорганизации деятельности личности</i>							
– планомерность	14,62	16,83	17,49	-2,38*	-0,78	-3,24'	23,06'
– целеустремленность	31,51	30,23	34,18	1,04	-3,52**	-2,53**	24,61**
– настойчивость	21,87	19,41	22,50	2,59**	-3,44**	-0,69	20,99'
– фиксация на структурировании деятельности	21,04	19,98	21,93	1,30	-2,42'	-1,13	13,65
– самоорганизация (внешними средствами)	9,92	9,60	9,28	0,47	0,49	0,98	11,71
– ориентация на настоящее	9,13	8,63	7,07	1,16	3,44**	4,45**	35,20**
– общий показатель самоорганизации деятельности	108,09	104,66	112,44	1,17	-2,75**	-1,68	21,12'
<i>Характеристики деятельности</i>							
– личный интерес	3,18	3,53	3,65	-1,81	-0,71	-2,49'	12,50
– цель деятельности	3,06	3,38	3,47	-1,55	-0,49	-1,99'	10,23
– процесс деятельности	3,01	3,38	3,43	-1,69	-0,29	-1,99'	15,74
– содержание деятельности	2,92	3,33	3,42	-1,84	-0,45	-2,26'	12,74
– инициативность	2,60	2,71	2,92	-0,54	-0,99	-1,46	13,92
– выполнение требований общества	3,05	3,35	3,50	-1,47	-0,78	-2,33'	13,08
– стремление к успеху, самоутверждение	3,10	3,66	3,72	-2,62'	-0,33	-3,00**	19,01'
– ориентация на других	3,01	3,19	3,40	-0,82	-1,09	-1,90	10,26
– ответственность перед собой	3,39	3,51	3,69	-0,56	-0,89	-1,49	7,66
– ответственность перед другими	3,13	3,23	3,40	-0,44	-0,86	-1,32	8,18
– преодоление сомнений, страхов	3,03	3,18	2,86	-0,71	1,45	0,76	10,59
– удовлетворение своих потребностей	3,01	3,21	3,38	-0,91	-0,85	-1,73	14,28
– стремление к разнообразию	3,09	3,29	3,42	-0,91	-0,63	-1,51	9,03
– удовлетворенность результатом	3,40	3,65	3,90	-1,09	-1,19	-2,22'	15,53

В процессе анализа данных, представленных в таблице 4, выявлены значимые изменения в возрастной динамике деятельных характеристик образовательно-развивающей активности молодежи. Так, показатель планомерности деятельности растет от возраста 15-17 лет к 18-21 годам и существенно не меняется в возрасте 22-25 лет. Целеустремленность, временная ориентация на настоящее, а также самоорганизация деятельности в целом остаются сравнительно устойчивыми в возрасте 15-17 и 18-21 лет и значимо усиливаются к возрасту 22-25 лет. Настойчивость при достижении поставленных целей не различается в группах молодежи 15-17 и 22-25 лет, но имеет достоверно выраженную тенденцию к снижению от 15-17 лет к 18-21 годам и увеличению к 22-25 годам. Выявлена и устойчивая тенденция поступательного роста от 15-17 лет к 22-25 годам в направленности деятельности, связанной с образовательно-развивающей активностью: на удовлетворение личного интереса; на выполнение поставленных целей и задач; на увлеченность процессом и содержанием выполняемой деятельности; на ее соответствии требованиям общества и коллектива; на получение удовлетворения и чувства собственной значимости при достижении результата. Стремление добиться успеха, показать себя с лучшей стороны, значимо повышается к 18-21 годам и продолжает сохранять свою значимость и в возрасте 22-25 лет. В иерархии деятельностных характеристик в разновозрастных группах молодежи, независимо от возраста, максимально значимым фактором при реализации образовательно-развивающей активности является стремление испытать удовлетворение и чувство собственной значимости при достижении результата, а минимально значимым – проявление инициативы. Кроме того, у молодежи в возрасте 15-17 лет также больше всего выражена ориентация на личную ответственность (перед собой); у более взрослых молодых людей – стремление к успеху, самоутверждение. В целом, динамические изменения, детерминированные возрастом, проявляются в характеристиках самоорганизации деятельности (планомерность, целеустремленность, настойчивость, ориентация на настоящее) и в ориентации личности на успех и самоутверждение в процессе осуществления деятельности, связанной с образовательно-развивающей активностью.

Результаты регрессионного анализа

В процессе регрессионного анализа, проведенного с целью выявления детерминации образовательно-развивающей активности (зависимой переменной) субъектно-деятельностными характеристиками учащейся молодежи, была составлена регрессионная модель (табл. 5), оценка эффективности которой показала, что все коэффициенты факторов, входящих в ее структуру оказались значимы по уровню 0,05. Эта регрессионная модель объясняет 99,98% вариации зависимой переменной ($R^2 = 0,9998$). F-критерий свидетельствует об общей значимости уравнения регрессии ($F = 62432,29$; $p < 0,001$; вероятность нулевой гипотезы значительно меньше 0,05). Стандартная погрешность оценки (средняя ошибка уравнения) 0,0146. Если сравнить ее со средним значением зависимой переменной (средний показатель образовательно-развивающей активности молодежи 3,2464), то можно заметить, что она сравнительно невелика ($0,0146 / 3,2464 * 100\% = 0,4497\%$, т.е. не более 5%). Остатки от регрессии без заметной автокорреляции ($r = -0,0602$; $DW = 2,1204$). Соответственно, можно заключить, что модель не нуждается в совершенствовании и адекватно отражает детерминацию образовательно-развивающей активности учащейся молодежи выделенными факторами (деятельностными и субъектными характеристиками).

Таблица 5. Регрессионная модель детерминации образовательно-развивающей активности учащейся молодежи

Структурные компоненты модели	β	b	t
Оценка свободного члена регрессии		-0,019	-2,78
Содержание деятельности	0,097	0,072	48,52
Удовлетворенность результатом	0,097	0,070	64,37
Инициативность	0,096	0,072	72,41
Ответственность перед собой	0,095	0,073	57,97
Преодоление сомнений, страхов	0,095	0,071	68,78
Стремление к разнообразию	0,094	0,071	52,51
Ответственность перед другими	0,092	0,071	56,99
Стремление к успеху, самоутверждение	0,092	0,073	54,47
Процесс деятельности	0,091	0,071	44,51
Удовлетворение своих потребностей	0,091	0,070	52,84
Выполнение требований общества	0,090	0,073	63,45
Ориентация на других	0,090	0,071	61,99
Цель деятельности	0,089	0,071	58,12
Личный интерес	0,083	0,071	58,27
Целеустремленность	0,004	0,001	2,35
Ориентация на настоящее	0,002	0,001	2,09
Уровень субъектности	0,007	0,000	3,65
Активность–реактивность	0,004	0,001	2,83
Креативность–стандартность	-0,007	-0,001	-3,51

Примечание: β – стандартизованные коэффициенты регрессии; b – оценки параметров модели; t – значения t-критерия Стьюдента; уровень значимости всех компонентов модели $p < 0,01$.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что предикторами образовательно-развивающей активности учащейся молодежи являются в основном деятельностные факторы – характеристики деятельности, осуществляемой при ее реализации и характеристики самоорганизации деятельности, обусловленные целеустремленностью личности и ее временной ориентацией на настоящее. Наибольшее влияние на зависимую переменную оказывают такие характеристики деятельности, как содержание деятельности и удовлетворенность ее результатом. Из многообразия изученных субъектных факторов как предикторы образовательно-развивающей активности молодежи выделились только две уровневые характеристики субъектности личности: активность–реактивность и креативность–стандартность, однако их вклад в детерминацию зависимой переменной минимален.

Дискуссионные вопросы

Анализ современных психолого-педагогических публикаций позволяет констатировать отсутствие исследований, посвященных образовательно-развивающей активности современной учащейся молодежи, также остается открытым вопрос о ее детерминации субъектно-деятельными факторами. В представленном нами эмпирическом исследовании предпринята попытка выявления детерминант, определяющих обусловленность этой формы активности молодежи характеристиками выполняемой деятельности и субъектности личности. Разнонаправленное измене-

ние субъектно-деятельностных характеристик образовательно-развивающей активности в разновозрастных группах учащейся молодежи, выявленное в процессе исследования, позволяет констатировать диахронию в их развитии. Отмечается поступательный рост активности по мере взросления молодежи при осуществлении образовательно-развивающей деятельности, связанный с увлеченностью ее процессом и содержанием, направленностью на успешный результат и достижение целей. В структуре самоорганизации деятельности заметны периоды стабилизации – от 15-17 до 18-21 лет в проявлении целеустремленности, фиксации на запланированном, ориентации на настоящее и последующий рост в проявлении этих характеристик к возрастному периоду 22-25 лет, а также регрессивные изменения в проявлении настойчивости от 15-17 лет к 18-21 годам. Также меняются приоритеты образовательно-развивающей активности: по мере взросления молодых людей личная ответственность за эффективность деятельности теряет свою значимость и на первый план выдвигается мотивационный фактор – стремление к успеху, самоутверждение. В целом, независимо от степени проявления этого вида активности и этапа возрастного развития, у молодых людей наиболее выражено стремление к удовлетворению и чувству собственной значимости при достижении результата деятельности и минимально выражена направленность на инициативность.

В возрастной динамике проявления субъектных характеристик образовательно-развивающей активности диахрония проявляется в характере их развития: либо скачкообразно от одного возрастного периода к другому («свобода выбора и ответственность за него» и «опосредованность–непосредственность»), либо постепенном с выраженными различиями между крайними возрастными группами 15-17 и 22-25 лет («способность к рефлексии» и «активность–реактивность»), либо поступательном от возраста 15-17 лет к 18-22 годам с последующим сохранением устойчивости в 22-25 лет (все остальные характеристики субъектности, в отношении которых выявлены значимые различия).

Полученные данные согласуются с исследованием Р.М. Шамионова, рассматривающим социальную активность личности в контексте системно-диахронического подхода, и показавшим, что ее характеристики изменяются разнонаправленно, разворачиваются во времени и пространстве и имеют в своем развитии положительную и отрицательную динамику, в результате чего происходит согласование и несогласование соответствующей ей деятельности как на уровне личности (системы), так и на уровне социума (метасистемы) (Shamionov, 2018b).

Таким образом, можно отметить, что в разные возрастные периоды меняется соотношение субъектно-деятельностных характеристик образовательно-развивающей активности учащейся молодежи, т.к. отмечается рост одних, стабилизация других и регрессивные изменения третьих.

Заключение

Образовательно-развивающая активность учащейся молодежи в основном детерминирована характеристиками связанной с ней деятельности и составляющими самоорганизации деятельности «целеустремленность» и «ориентация на настоящее»; вклад в детерминацию данного вида активности субъектных характеристик личности минимален.

Результаты проведенного исследования выявили противоречие: достоверные различия, как в разновозрастных группах молодежи, так и в группах с разной степенью выраженности образовательно-развивающей активности, в большей степени проявлялись в структуре субъектных характеристик личности, а основными

ее предикторами оказались деятельностные характеристики. Это позволяет предположить, что в процессе реализации образовательно-развивающей активности создаются условия для развития субъектности личности, в то время как деятельностные факторы определяют степень проявления этой активности. Проверка данной гипотезы открывает перспективы для дальнейших исследований взаимосвязи образовательно-развивающей активности молодежи и процесса развития ее субъектных характеристик.

В прикладном аспекте результаты исследования представляют интерес для специалистов, работающих с молодежью не только в сфере образования, но и в других организациях, деятельность которых связана с молодежной политикой, с воспитанием и развитием социально активного, образованного и стремящегося к саморазвитию поколения молодых людей.

Источник финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Комментарий об открытом доступе к данным, этике, конфликте интересов

а) Информация о данных исследования находится в открытом доступе и размещена на платформе OSFHOME, идентификационный номер DOI 10.17605/OSF.IO/HPEKM и доступна по ссылке <https://osf.io/hpekml/>.

б) Исследование проводилось в соответствии с этическими принципами, изложенными в этическом кодексе психолога РПО (<http://xn--n1abc.xn--plai/rpo/documentation/ethics.php>).

Все респонденты были осведомлены о цели исследования и участвовали в нем добровольно. Конфиденциальность обеспечивалась анонимным участием респондентов (в опросных листах указывались только возраст; пол; название организации, в которой на момент проведения исследования получали образование участники исследования). Вводная инструкция: «Пожалуйста, потратите некоторое время, чтобы поучаствовать в научном исследовании, целью которого является изучение особенностей образовательно-развивающей активности современной молодежи. Просим Вас ответить на вопросы нескольких методик, которые позволят получить данные, характеризующие Вашу образовательно-развивающую активность и изучить влияющие на нее факторы. Ваши ответы важны для нас, мы гарантируем конфиденциальность, поэтому отвечайте честно и, пожалуйста, наберитесь терпения дойти до конца, не пропуская методики. Исследование анонимное, поэтому опросные листы подписывать не нужно. Если вы хотите узнать более подробную информацию о нашем исследовании, обращайтесь на кафедру социальной психологии образования и развития СГУ имени Н.Г. Чернышевского, к автору исследования Арендачук Ирине Васильевне (г. Саратов, kafobr@mail.ru)»

В исследовании применялись стандартизованные, надежные, валидные методики, адекватные целям проводимого исследования, возрасту, полу, образованию респондентов (учащаяся молодежь в возрасте 15-17 лет), и адаптированные к контингенту испытуемых.

Автор осознает свою ответственность перед профессиональным сообществом за содержание и качество научной информации, представленной в данной статье, за обоснованность полученных результатов и выводов.

в) Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- Белан Е.А. Общая характеристика феномена активности в отечественной психологии // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2012. – № 28. – С. 1148-1151.
- Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 333-345.
- Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: «Алетейя», 2003. – 272 с.
- Волкова Е.Н. Психология субъектности педагога. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. – 272 с.
- Волочков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2007. – 376 с.
- Вылегжанина С. Ю. О соотношении категорий «активность» и «деятельность» в психолого-педагогических исследованиях // Экономика образования. – 2013. – № 3. – С. 112-116.
- Грибанова В.А. Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2012. – № 1. – С. 15-19.
- Иванова Н.В. Развитие образовательной активности человека как теоретико-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2008. – № 4. – С. 20-22.
- Каленов А.А. К вопросу об эмпирическом изучении уровня сформированности субъектности у старшеклассников // Молодой ученый. – 2017. – № 25. – С. 290-293.
- Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87-111.
- Назарова Б.А., Рахимов, Б.Х. Важнейшая задача современного образования – воспитание творческой личности // Проблемы современного образования. – 2016. – № 1. – С. 46-50.
- Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Развитие личности. – 2005. – № 2. – С. 49-58.
- Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018b. – Т. 5. – № 4. – С. 379-394.
- Щукина М.А. Психология саморазвития личности. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 257 с.
- Chouhan J., Banford Z., Munro K. What is it that we want to educate young people about? // Educational Alternatives. – 2017. - № 15. – С. 354-370.
- Osin E., Boniwell I. Self determination and well being. Poster presented at the Self Determination Conference. Ghent, Belgium, 2010. Retrieved from: <http://www.selfdeterminationtheory.org/SDT/conference/2010/SDTConf2010Program.pdf>
- Shamionov R.M. Factors of social activity of the student youth in modern Russia // 11th International Conference of Education, Research and Innovation: ICERI2018 Proceedings. – Seville, Spain: IATED Academy, 2018a. – P. 9543-9548.
- Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2019. – Т. 7. – №1. – С. 15-20.
- Tallon R., Milligan A., Wood B. Moving beyond fundraising and into ... What? Youth transitions into higher education and citizenship identity formation // Policy & Practice: A Development Education Review. – 2016. – № 22. – С. 96-109.

References

- Belan, E. A. (2012). General characteristics of the phenomenon of activity in domestic psychology. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo. Obshchestvennie nauki - Bulletin of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii. Public sciences*, 28, 1148-1151.
- Bocharova, E. E. (2018). Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Akmeologia obrazovania. Psikhologia*

- razvitia - Izvestiya of Saratov University, Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 333-345.
- Brushlinsky, A. V. (2003). *Psychology of the subject*. Moscow: Institut psikhologii RAN; SPb.: Aleteiya.
- Chouhan, J., Banford, Z., & Munro, K. (2017). What is it that we want to educate young people about? *Educational Alternatives*, 15, 354-370.
- Gribanova, V. A. (2012). The essence of the concept «Activity» in scientific literature. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova - Bulletin of Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*, 1, 15-19.
- Ivanova, N. V. (2008). The development of human educational activity as a theoretical and pedagogical problem. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo - Bulletin of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 4, 20-22.
- Kalenov, A. A. (2017). To the question of empirical study of the level of subjectivity formation in high school students. *Molodoy ucheniy - Young Scientist*, 25, 290-293.
- Mandrikova, E. Yu. (2010). Development of the questionnaire of self-organization of activity (OSD). *Psikhologicheskaya diagnostika - Psychological Diagnostics*, 2, 87-111.
- Nazarova, B. A., & Rakhimov, B. H. (2016). The most important objective of modern education – upbringing of a creative individual. *Problemi sovremennogo obrazovaniya - Problems of Modern Education*, 1, 46-50.
- Osin, E., & Boniwell, I. (2010). *Self-determination and well being*. Poster presented at the Self Determination Theory Conference, Ghent, Belgium.
- Shamionov, R. M. (2018a). Factors of social activity of the student youth in modern Russia. In L. Gómez Chova, A. López Martínez, & I. Candel Torres (Eds.), *11th International Conference of Education, Research and Innovation: ICERI2018 Proceedings* (pp. 9543-9548). Seville, Spain: IATED Academy.
- Shamionov, R. M. (2018b). Social activity of personality and groups: definition, structure and mechanisms. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družbi narodov. Psikhologiya i pedagogika - RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 379-394.
- Shamionov, R. M., & Grigoryev, A. V. (2019). The image of socially active individual in the representations of student youth. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 7(1), 15-20.
- Shchukina, M. A. (2015). *Psychology of self-development of personality*. SPb.: SPBU.
- Slobodchikov, V. I. (2005). On the relationship between the categories “Subject” and “Personality” in the context of psychological anthropology. *Razvitie lichnosti - Personality Development*, 2, 49-58.
- Tallon, R., Milligan, A., & Wood, B. (2016). Moving beyond fundraising and into ... What? Youth transitions into higher education and citizenship identity formation. *Policy & Practice: A Development Education Review*, 22, 96-109.
- Volkova, E. N. (2001). *Psychology of subjectivity of the teacher*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gumanitarnyi tsentr.
- Volochkov, A. A. (2007). *Activity of the subject of being: Integrative approach*. Perm: Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Vylegzhanina, S. Yu. (2013). The correlation of “Dynamic” and “Active” categories in psychological and pedagogic research papers. *Economika obrazovaniya - Economics of Education*, 3, 112-116.